

С. А. Кариков (Харьков)

Саксонские евангелические уставы 20–40-х гг. XVI в. как основа конфессиональных преобразований

S. Karikov (Kharkov)

Saxon Evangelical Articles of the 20s – 40s. XVI Century as the Basis of Confessional Transformations

Динамичному распространению лютеранства в саксонском регионе во второй половине 20-х — первой половине 40-х гг. XVI в. способствовало создание евангелических церковных уставов. В ходе Реформации в курфюршестве Саксонском началось создание документов, регламентирующих вопросы развития территориальной церковной организации. Такие документы имели различное происхождение: если в период массового реформационного движения начала 20-х гг. XVI в. инициатором их создания чаще всего выступала бюргерская община («Новый порядок города Виттенберга» 1522 г.), то после завершения Крестьянской войны первенство в осуществлении преобразований церковной организации Саксонии переходит к курфюрсту и магистратам. Аналогичные процессы происходили и в других регионах Германии.

По нашему мнению, сдвиги в позициях политической верхушки были обусловлены как массовыми выступлениями низших и средних слоев немецкого общества в начале 20-х гг. XVI в. против католической церкви, так и изменениями в отношениях между императорской властью и территориальными правителями. С принятием постановления Первого Шпейерского рейхстага 1526 г. фактически было признано право немецких князей действовать в религиозной сфере по своему усмотрению. Благодаря этому территориальные правители развернули активную деятельность в направлении регламентации устройства евангелической церкви. Такая активность князей стала важной чертой лютеранской конфессионализации.

Основой решения проблем евангелической церковной организации в различных регионах Германии стали идеи виттенбергских реформаторов. Подходы к проблеме регулирования церковной жизни были намечены уже в 20-х гг. XVI в. К первым евангелическим церковным уставам Саксонии принадлежат труды, написанные Мартином Лютером: «О порядке богослужения в общине» (1523 г.) [1], «Формула мессы», подготовленная для евангелической общины Виттенберга (1523 г.) [2], «Порядок немецкой мессы» (1526 г.) [3]. Основное содержание указанных евангелических уставов составляли проблемные вопросы проведения богослужения, выявившие себя уже в первые годы Реформации.

Намерения Мартина Лютера предоставить верующим четкую программу реформирования церковной организации проявились уже в произведении «О порядке богослужения в общине», написанном реформатором по просьбе евангелической общины Лейснига и впервые изданном в 1523 г. Главным объектом критики Лютера в указанной работе стали «злоупотребления», которые реформатор видел в повседневной религиозной жизни. К ним Лютер относил: забвение Слова Божьего, от которого «остались только обломки в виде чтения и пения»; возникновение «многочисленных небылиц», распространенных в жизнеописаниях святых, гимнах и проповедях; отношение к литургии как к доброму делу, «при посредничестве которой можно получить Божью благодать и спасение» [1, S. 2].

Названные явления, по мнению реформатора, должны быть устранены из жизни евангелической общины верующих. Путь к улучшению ситуации Лютер видел в реформировании богослужения. Его идейным центром должны стать чтения и толкования библейских текстов — Ветхого Завета и Нового Завета. Проповедь и молитву реформатор считал обязательными элементами любой литургии [1, S. 3]. Как следствие, в среде сторонников Реформации начинали закладываться основы новой конфессиональной идентичности — несмотря на то, что первоначальной целью самого Лютера было не создание новой церкви, а обновление уже существовавшей церковной организации.

Работа Лютера «О порядке богослужения в общине» имела целью регламентацию конкретных вопросов церковной жизни и создание фундамента новой евангелической общины [4, S. 125]. Распространение названного произведения в немецком обществе стало важной предпосылкой развертывания лютеранской конфессионализации, прежде всего — на территории курфюршества Саксонского.

В начале 20-х гг. XVI в. Лютер считал преждевременным введение принципиально новой формы евангелической мессы: в то время он отстаивал идеи реформирования существующей литургии. Сохраняя в целом форму римско-католической мессы, Лютер удалил из нее все, что касалось ее жертвенного характера, культа святых, поклонение Деве Марии. Главное значение Лютер придавал распространению слова Божьего. По мнению реформатора, когда Божьему слову будет открыт путь, когда оно распространится среди масс, тогда можно будет ввести новое богослужение [5, с. 55].

Дальнейшее становление территориальной церковной организации Саксонии на основе евангелического вероучения было связано с разработкой Лютером «Формулы мессы». Если труд «О порядке богослужения в общине» регламентировал отношения между священнослужителями и евангелической общиной, то «Формула мессы» направляла конфессиональное строительство в направлении утверждения евангелического культа, принципиально отличавшегося от католического.

Утверждение лютеровской «Формулы мессы» в 1526 г. и подготовка Филиппом Меланхтоном «Наставления визитаторов пасторам курфюршества Саксонского» в 1528 г. обозначили новый этап создания евангелических церковных уставов Саксонии. Упомянутые произведения, в которых определялись масштабы реформы богослужения и основные задачи евангелических общин, заложили основы разработки последующих евангелических уставов, связанных с политикой территориальных правителей, городских властей, церковных общин [6, S. 71]. В 30–40-х гг. XVI в. важное место в уставах заняли проблемы проведения визитаций евангелических приходов, проводившихся при участии представителей светской власти и предусматривавших контроль над функционированием церковных институтов.

Евангелические церковные уставы содержали в себе изложение основных догматов и культа лютеранского вероучения, а также регламентировали практическую деятельность церквей и школ определенного региона. В результате «вертикальное влияние» Реформации дополнялось «горизонтальным влиянием» [7, р. 316]. Благодаря внедрению евангелических уставов в действие Реформация распространялась не только по направлению «Виттенберг — территории», но и от центров этих территорий к их периферии (от крупных городов до городков и поселков). В дальнейшем, согласно принципам евангелических уставов, осуществлялось реформирование местной церковной организации (назначение проповедников, школьных учителей, регламентация их обязанностей, материального обеспечения) и содержания богослужения (соблюдение таинств крещения и причастия по лютеранским обрядам, исполнение евангелических духовных песен общиной).

А. Ю. Прокопьев определяет отношения между лютеранским духовенством и светской властью как «партнерские», развивавшиеся на основе взаимопомощи [8, с. 120]. Однако утверждение исследователя об отражении подобного положения вещей в церковных уставах второй половины XVI в. требует уточнения — указанные идеи выявили себя в евангелических уставах уже на рубеже 20–30-х гг. XVI в. В то же время, по нашему мнению, в реальном развитии евангелической церкви конфессиональной эпохи партнерские отношения с самого начала лютеранской конфессионализации не означали равенства между партнерами: светская власть подчиняла себе церковные структуры, превращая их в неотъемлемую составную часть земельного государства раннего Нового времени. Евангелические уставы обнаружили важную тенденцию лютеранской конфессионализации — стремление территориальных правителей (князей и магистратов) за счет церковных прав расширить собственные полномочия.

Ведущую роль в регламентации вопросов устройства территориальной церковной организации играла местная власть соответствующего региона. В то же время сохранялась тесная связь евангелических городов и земель

Германии с ведущим центром лютеранства: иногда авторами церковных уставов были специально приглашенные из Виттенберга теологи. Среди них особенно значимой была активность Иоганна Бугенхагена, который за период 1528–1544 гг. подготовил евангелические уставы Брауншвейга, Гамбурга, Любека, Померании, Шлезвиг-Голштинии, Брауншвейг-Вольфенбюттеля, Хильдесхайма, а также по приглашению короля Кристиана III принял участие в осуществлении Реформации в Дании [9].

Разработка реформаторами и принятие органами территориальной власти документов регламентационного характера засвидетельствовала легитимизацию реформационного движения. Активная деятельность Лютера, Бугенхагена и других виттенбергских реформаторов усилила влияние саксонской модели лютеранской конфессионализации на другие евангелические регионы Германии и страны Европы, в которых распространилось реформационное движение.

Литература

1. *Luther M. Von ordenung gottis diensts in der gemeine. 1523 / E. Sehling [Hg.] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. — Leipzig, 1902. — Bd. 1. — Hbd. 1.*
2. *Luther M. Formula missae et communionis pro ecclesis Wittembergensi. 1523 / E. Sehling [Hg.] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. — Leipzig, 1902. — Bd. 1. — Hbd. 1.*
3. *Luther M. Deudsche messe und ordnung gottis diensts. 1526 / E. Sehling [Hg.] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. — Leipzig, 1902. — Bd. 1. — Hbd. 1.*
4. *Bornkamm H. Martin Luther in der Mitte seines Lebens: das Jahrzehnt zwischen dem Wormser und dem Augsburger Reichstag. — Göttingen, 1979.*
5. *Голубкин Ю. А. Мартин Лютер и реформирование мессы // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. — 2001. — № 526: Історія. — Вип. 33.*
6. *Dreher M. N. Obrigkeit und kirchliche Ordnung beim späten Luther // Luther-jahrbuch. — 2004. — 71. Jg.*
7. *Rosin R. The Reformation, Humanism, and Education: The Wittenberg Model for Reform // Concordia Journal. — 1990. — Vol. 16. — № 4.*
8. *Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. — СПб., 2008.*
9. *Schwarz Lausten M. Bugenhagen und Dänemark // Der späte Bugenhagen. — Leipzig, 2011.*

